

УДК 347.6

DOI: 10.34670/AR.2023.66.11.028

Правовые возможности осуществления родительских функций уполномоченным лицом

Краснова Татьяна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский государственный университет,
625063, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Кучинская Лидия Алексеевна

Старший преподаватель,
Тюменский государственный университет,
625063, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: l.a.kuchinskaya@utmn.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы правового регулирования отношений, связанных с необходимостью привлечения третьих лиц для совершения действий, обусловленных правовым статусом родителей. А именно, фактических и юридических действий в отношении ребенка, во время отсутствия у родителей возможности совершить их самостоятельно по уважительным причинам. Авторы рассматривают проблему с теоретических позиций представительского полномочия. Представлен анализ подходов правоприменительной практики к решению актуальных вопросов в условиях действующего законодательства. Подробно рассмотрены возможности, выработанные в настоящий период нотариальной практикой.

Авторами определены и критически осмыслены тенденции в развитии законодательства по вопросам наделения родительскими полномочиями третьих лиц. Проанализированы находящиеся на рассмотрении Государственной Думы предложения об изменении семейного законодательства и отдельных законодательных актов Российской Федерации в части регулирования отношений, связанных с правами родителей и детей. Сделаны выводы о необходимости системного теоретического подхода для принятия необходимых законодательных изменений. Обозначены основополагающие идеи формирования правовых предпосылок для осуществления родительских функций уполномоченным лицом с учетом баланса интересов родителей и детей.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Правовые возможности осуществления родительских функций уполномоченным лицом // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 261-269. DOI: 10.34670/AR.2023.66.11.028

Ключевые слова

Родительские права; интересы детей; защита семейных прав; родительское правоотношение; проблемы правового регулирования; доверенность.

Введение

В теории отечественной цивилистики «на протяжении веков проблемы представительства и полномочия как его конститутивного элемента остаются одними из наиболее дискуссионных» [Невзгодина, 2013, С. 241]. В рамках настоящей статьи исследуется вопрос о возможностях родителей как законных представителей своего ребенка. Попытки обновления действующего семейного законодательства актуализируют проблему осуществления родительских полномочий третьими лицами [№ 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс. Url: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8>]. Потребности такого рода возникают у родителей в связи с необходимостью привлечения к воспитанию бабушек и дедушек, отчима и мачехи, няни, иногородних родственников, у которых планируется проживание ребенка на период обучения, и т.п. Не секрет, что фактические обстоятельства в конкретной семье определяются ею самостоятельно, до тех пор, пока ситуация укладывается в рамки действующего законодательства. Между тем вопрос о том, каким образом возможности осуществления родительских функций третьими лицами могут быть юридически оформлены, актуален и для законодателя, и для юридической науки.

В правоприменительной практике для решения вопросов «делегирования» родительских полномочий апеллируют к двум юридическим институтам: доверенности и временной опеке (попечительству). Долгий период времени правоприменительная практика отдавала приоритет в решении данного вопроса временной опеке. Следует отметить, что данный термин не является легальным. Под «временной опекой» понимаются опека (попечительство), назначенные по заявлению родителей ребенка, а также самих несовершеннолетних граждан, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Закон об опеке). Данная возможность, в первую очередь, должна быть рассмотрена в качестве превентивного способа защиты прав ребенка, в частности, если создается угроза наступления неблагоприятных обстоятельств, при которых осуществление родительских обязанностей окажется невозможным или затруднительным (в том числе, смерть родителей или единственного родителя). В заявлении родителей (единственного родителя) или самого несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, должно быть указано конкретное лицо, которое заявитель просит назначить опекуном (попечителем). Данное лицо должно соответствовать всем требованиям, которые обычно предъявляются к личности опекуна (попечителя), перечисленные в ст. 146 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Тем самым, в качестве одного из препятствий к передаче родительского полномочия путем временной опеки необходимо учесть: длительность проверки личности кандидатуры опекуна (попечителя) и вынесения решения органа опеки и попечительства; возможность отказа органов опеки и попечительства в связи с несоответствием личности кандидата требованиям гражданского и семейного законодательства, а также интересам ребенка. Отдельно отметим, неопределенность статуса самого родителя на период осуществления временной опеки. В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Закона об опеке, опекуны (а в случаях восполнения дееспособности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет - попечители) являются законными представителями ребенка. По общему правилу п. 1 ст. 148.1 СК РФ сами родители ребенка, в отношении которого установлено опекуновство (попечительство) утрачивают свои права и обязанности по представительству на соответствующий период. Понимая трудности осуществления родительских прав по представительству интересов ребенка, а также недостатки

института опеки (попечительства) в целях оперативного и временного делегирования родительских полномочий, правоприменители стали склоняться в пользу использования в указанных целях возможностей нотариального удостоверения.

Учитывая изложенное, целью настоящего исследования является анализ действующей нотариальной практики оформления отношений представительства родителей по вопросам реализации отдельных родительских правомочий и тенденций правового регулирования в этой сфере.

В рамках настоящей статьи мы ставим перед собой следующие задачи:

- во-первых, систематизировать подходы в нотариальной практике, сложившейся к настоящему моменту по вопросам оформления родителями доверенностей по представлению их интересов в сфере реализации родительских правомочий;
- во-вторых, проанализировать актуальные возможности применения института нотариально удостоверенного согласия в сфере реализации родительских правомочий;
- в-третьих, оценить идеи инициаторов изменений семейного законодательства о возможности передачи родителями функций законных представителей и внести предложения по их корректировке.

Нотариальная практика оформления отношений по осуществлению действий в интересах родителей и детей доверенными лицами

Используя термин «полномочия», мы сталкиваемся с одной из теоретических проблем определения природы полномочия (субъективное право, юридическая обязанность, секундарное право [Груздев, 2013]). Не погружаясь в рамках настоящей статьи в соответствующую научную дискуссию, будем опираться на теоретические выводы В.В. Груздева о том, что полномочие – это «принадлежащее лицу качество, свойство совершать конкретные действия с правовым эффектом для другого лица» [Груздев, 2013]. Полномочие предполагает действие в чужом интересе. Так, В.В. Груздев приводит пример с опекуном, назначенным государством в лице органа опеки и попечительства. Такой опекун действует не только в интересах государства, но и в интересах опекаемого. При этом совершаются сопутствующие действия фактического порядка, необходимые для осуществления действий юридических [Груздев, 2013].

В настоящий период времени нотариальная практика сформировала подход, предполагающий наделять отдельными родительскими полномочиями третьих лиц по доверенности, а также в форме согласия. Что касается доверенности, то она может быть выдана любому лицу, не зависимо от того, является оно близким родственником или нет. При этом представитель по доверенности выступает от имени и в интересах родителя, а не непосредственно ребенка. То есть исполняет волю родителя по совершению отдельных действий фактического и (или) юридического характера, входящих в объем дееспособности каждого гражданина. Так, доверенность может предусматривать возможность представлять интересы родителя в образовательных организациях, спортивных организациях, иных организациях, посещаемых ребенком (кружков, секций, школьного или оздоровительного лагеря, в том числе с дневным пребыванием). Также, заключать и расторгать гражданско-правовые договоры, связанные с обучением (договоры по оказанию образовательных услуг, услуг по питанию), и производить по ним оплату, получать необходимые справки и документы.

Для подтверждения правомерности действий представителя с точки зрения защиты права на информацию доверенность может содержать полномочие получать информацию, связанную с оценкой знаний ребенка, а также информацию о его успеваемости и посещаемости.

Особым блоком являются полномочия в медицинской сфере. Ведь в силу закона ни один близкий родственник не имеет прав на совершение юридических действий в отношении ребенка, а, следовательно, не может подписывать договоры оказания медицинских услуг, представлять интересы ребенка в медицинской организации. Однако на практике работающие родители вынуждены прибегать к помощи третьих лиц, и зачастую участники правоотношений в указанной ситуации, с учетом ее безвыходности, относятся к присутствию третьих лиц «с пониманием». Полномочия данной категории оформляются как возможность: представлять интересы ребенка в любых или конкретно указанных в доверенности медицинских, получать любую или определенную информацию (о диагнозах, рекомендациях, назначенном лечении), в том числе содержащую медицинскую тайну, получать рецепты, присутствовать при проведении осмотра и проведении любых (или определенных) медицинских обследований, вмешательств и медицинских манипуляций. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что согласно ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласие на медицинское вмешательство в отношении ребенка родители дают и подписывают лично. Следовательно, передать полномочия родителей по подписанию такого согласия по доверенности не допустимо. Представляется, что из подобной ситуации может быть найден следующий выход. Родитель, не имеющий возможности сопровождать ребенка в медицинскую организацию, может оформить согласие лично, удостоверив свою личную подпись нотариально. Целесообразно в данном случае предварительное согласование текста документа, представляющего собой информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от него, с той медицинской организацией, в которую оно было представлено. Что касается формы такого согласия, то она утверждена Приказом Минздрава России от 12.11.2021 года № 1051н. Нотариально удостоверенное согласие родителя может содержать отдельные, перечисленные выше полномочия: присутствия при проведении осмотра ребенка, при проведении каких-либо обследований, получения информации о состоянии здоровья, рекомендациях и назначенном лечении.

Документ в форме нотариально удостоверенного согласия применяется в актуальной правоприменительной практике также для решения следующих аспектов, связанных с реализацией родительских прав. Во-первых, для всех видов «сопровождений» и «пребывания» ребенка. То есть все, что касается случаев его постоянного или преимущественного нахождения где-либо, кроме места жительства родителей, а также перемещения с кем-либо, кроме родителей, по территории нашего государства или за его пределы. Например, согласие родителя на сопровождение ребенка по территории Российской Федерации или за границу; пребывание ребенка по месту жительства близких родственников (бабушек и дедушек); на сопровождение ребенка в любые или определенные образовательные, спортивные и т.п. учреждения; на сопровождение ребенка в любые или определенные медицинские организации.

Сгруппированные выше подходы в нотариальной практике нельзя назвать классификацией юридических возможностей «делегирувания» родительских полномочий. Они представляют собой актуальное наиболее целесообразное в рамках действующего законодательства решение в ответ на «наболевшие» потребности общества. С учетом подвижности самой нотариальной практики можно предположить временный характер изложенных решений.

Тенденции развития семейного законодательства в контексте передачи родительских прав законного представительства третьим лицам

Тенденции развития идеи передачи родительских функций законного представительства нашли свое отражение в проекте федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Законопроект) в форме документа «нотариально удостоверенное согласие».

Законопроект предлагает комплексное решение проблемы, предусматривая участие в воспитании субъектов, которые не являлись ранее участниками семейных отношений. Прежде всего, разработчики закрепляют в качестве правовой фактической возможность привлекать в целях воспитания родственников и (или) иных лиц без специального документального оформления (п.3 ст. 63 Законопроекта).

В период нахождения детей с родственниками или иными лицами в отсутствие родителей в целях реализации представительских функций в интересах несовершеннолетнего авторы законопроекта предусмотрели выдачу нотариально удостоверенного согласия (ст. 64 Законопроекта). Такое согласие по замыслу разработчиков выдается на период нахождения ребенка с такими лицами в отсутствие родителей. Среди лиц, которым может быть адресовано такое согласие, называются родственники и свойственники.

В Законопроекте установлены ограничения. Так, не может быть дано информированное добровольное согласие: на медицинское вмешательство или отказ от него для оказания ребенку медицинской помощи на основании п.2 ч. 2 и п.3.ч.4 ст. 32 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», если только это прямо не оговорено в нотариально удостоверенном согласии родителей. Не допускается, без каких-либо оговорок или исключений, оформлять анализируемый вид согласия: на выезд ребенка из Российской Федерации, на принятие ребенком гражданства другого государства, либо на его усыновление; на обращение в суд с иском о лишении родительских прав или ограничении в родительских правах; на совершение сделок с имуществом ребенка или от его имени; выдачу доверенности от имени ребенка.

Законопроект допускает возможность выдачи согласия нескольким лицам, при этом оно действует у каждого доверенного лица в период его нахождения с ребенком. В п.1 ст. 64 Законопроекта зафиксировано, что выдача родителями согласия на осуществление родительских прав иными лицами не умаляет объема родительских прав – не прекращает их и не ограничивает. Отмена соответствующего вида согласия возможна в любое время по волеизъявлению родителей в нотариальной форме и не требует обоснования.

Законопроект в ходе рассмотрения получил отрицательные заключения экспертов, в том числе относительно новел в сфере делегирования родительских полномочий [Экспертное заключение по проекту № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», www...]. В частности, П.В. Крашенинников акцентировал внимание на то, что в предлагаемом контексте может произойти полная передача полномочий законного представительства. При этом отсутствие ограничений такой передачи полномочий по времени не ограничивает возможность весь объем родительского представительства вплоть до совершеннолетия ребенка. Что, не смотря на

надлежащее юридическое оформление отношений, фактически приведет к утрате ребенком родительского попечения. При этом, как отметил П.В. Крашенинников, возникают следующие негативные последствия: нарушается «принцип личного исполнения родителями обязанностей»; из процесса исключается основной орган контроля за соблюдением интересов несовершеннолетних, - органы опеки и попечительства; нотариус не сможет реализовать свою публично-правовую функцию обеспечения соблюдения законодательства; лицо из перечня лиц, которым может быть передано родительское полномочие по замыслу разработчиков законопроекта, может обладать качествами, угрожающими использованием указанных полномочий в ущерб интересам ребенка. К тому же, форма «согласие» не позволяет наделять новыми полномочиями, а лишь позволяет реализовать имеющиеся.

Важным представляется замечание экспертов о том, что предусмотренная спроектированной нормой новелла не содержит упоминания об ответственности доверенного лица, его понимании сущности возложенных на него полномочий.

С учетом анализа замечаний экспертов можно сделать следующие выводы. Родительство и родители рассматриваются как семейно-правовые категории [Гринева, 2022]. Однозначно, что передача личных неимущественных семейных прав родителей невозможна ввиду их неотчуждаемости. В этой связи передача всего объема родительского представительства [Толмачева, 2010] не допустима. При этом представляется возможным рассмотреть наделение анализируемыми полномочиями доверенного лица для действий в интересах родителей по реализации ими отдельных функций из объема родительских прав и обязанностей. Правовое регулирование отношений с участием детей происходит в различных отраслях права со спецификой, которую необходимо учитывать [Летова, 2018]. С учетом зависимости интересов детей от исполнения родительских обязанностей и наличием императивных требований и принципов исполнения родительских обязанностей [Старосельцева, 2009], одностороннее наделение полномочиями представляется недостаточным. Необходимо ответное волеизъявление доверенного лица о готовности исполнить возложенные на него функции и свидетельство осознания им степени ответственности за ребенка. Это может быть оформлено одним или несколькими документами. Полагаем, что такое доверие не может быть оказано лицам, лишенным ранее родительских прав, отстраненным от обязанностей опекуна (попечителя), или бывшим усыновителям, если усыновление отменено по их вине. Проверка нахождения лица «в твердом уме», «трезвой памяти», а также изучение его документов может быть организована нотариусом. Целесообразно предусмотреть взаимодействие нотариусов и органов опеки (попечительства) для установления фактов, препятствующих делегированию родительских полномочий. В интересах детей срок действия такого документа должен быть ограничен, при этом может быть предусмотрен механизм его продления. Исходя из принципа равенства прав родителей [Малькевич, 2014], важным представляется анализ необходимости или степени участия второго родителя в рамках процесса наделения третьих лиц родительскими полномочиями. С учетом дискуссионного вопроса об объеме родительских прав при раздельном проживании родителя [Горомоздина, 2017].

Представляется, что вопрос о наделении доверенного лица юридическими и фактическими возможностями из объема родительских прав или обязанностей, допустимо решать только с позиций понимания их содержания. Ученые не приходят к единому мнению о существовании родительского права, его содержания, соотношения прав и обязанностей родителей. Определения, к которым приходят современные ученые в ходе анализа родительских прав, не

позволяют судить о составляющих родительского права [Беланова, 2021]. Многие указывают на невозможность назвать все элементы, охваченные этим понятием. При этом есть предложения выделить только те, которые имеют приоритетный характер [Фомина, 2004].

Существует мнение, что родительское право тождественно понятию право на воспитание [Кумановская, 2005]. Из каких правомочий состоит право (обязанность) родителей по воспитанию? Процитируем работу 1983 года: «тесная взаимосвязь права на воспитание с другими личными правами, а также отсутствие в законе перечня возможных действий, составляющих содержание этого права, и его определения привели к разноречивым суждениям...» [Леженин, 1983, с. 78]. Этот вывод сохраняет свою актуальность.

Заключение

Таким образом, попытки законодателя систематизировать и упорядочить правовые возможности передачи представительских функций доверенным лицам заслуживают поддержки. Однако, выйдя за пределы сложившейся и работающей, пусть и с определенными недостатками, системы правовых норм, законодатель рискует сформировать поле для злоупотреблений в отношении детей. Поэтому верно и то, что законодательные нововведения в этой сфере не могут быть приняты скоропалительно и требуют предварительного научного обоснования.

Нами были предложены общие направления разработки механизма наделения родительскими полномочиями третьих лиц. Сделан вывод, что оформление этого правоотношения может происходить путем совершения нотариальных действий. С учетом принципа приоритета интересов детей, юридически акт, фиксирующий наделение доверенного лица полномочиями, не должен носить односторонний характер.

Основным препятствием в разработке теории «делегирования родительских полномочий» видится несформированность понимания о том, что, собственно, делегируется. В чем заключается родительское право, из каких правомочий состоит. Вывод о возможности делегирования того или иного правомочия может строиться, исходя из существа правомочия (передаваемое или непередаваемое, связанное с личностью) и принципа приоритета прав и интересов детей, среди которых особое место занимает право ребенка на семейное воспитание.

Тем самым для создания надежной юридической конструкции, позволяющей наделять родительскими полномочиями третьих лиц, требуется фундаментальное научное исследование содержания и юридической сущности родительских прав.

Библиография

1. Беланова Г.О. Понятие родительских прав в российском семейном праве // Закон и право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roditelskih-prav-v-rossiyskom-semeynom-prave> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Гринева А.В. Родительство и родители как семейно-правовые категории // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 39-49.
3. Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-osuschestvleniya-roditelskih-prav-pri-razdelnom-prozhivanii-roditeley-kriterii-ustanovleniya-i-realnoe-ispolnenie> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Груздев В.В. Полномочие в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 91 - 96.
5. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.

6. Леженин В.Н. Право родителей на воспитание детей: понятие, сущность, содержание. М., 1983 г. С. 78-82.
7. Легова Н.В. Проблемы определения статуса ребенка в семейном законодательстве Российской Федерации // Социально-политические науки. 2018. №4. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-statusa-rebenka-v-semeynom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Малькевич М.С. Реализация принципа равенства прав родителей. Саратов, 1914. 18 с.
9. Старосельцева М.М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.
10. Толмачёва А. А. Вопросы законного представительства несовершеннолетних: теоретико-правовое исследование // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-zakonno-go-predstavitelstva-nesovershennoletnih-teoretiko-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 05.04.2023).
11. Фомина Е.А. Споры о праве на воспитание детей (материально-правовые и процессуально-правовые проблемы): автореф. дис....канд. юрид. наук, М., 2004. 21 с.

Delegation of parental authority: legal possibilities and prospects

Tat'yana V. Krasnova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Tyumen State University,
625063, 6, Volodarsky str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Lidiya A. Kuchinskaya

senior lecturer
Tyumen State University,
625063, 6, Volodarsky str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: l.a.kuchinskaya@utmn.ru

Abstract

The article examines the problems of legal regulation of relations related to the need to involve third parties to commit actions due to the legal status of parents. Namely, actual and legal actions against the child, during the absence of the parents of the opportunity to commit them independently for good reasons. The authors consider the problem from the theoretical positions of representative authority. The analysis of approaches of law enforcement practice to the solution of topical issues in the conditions of the current legislation is presented. The possibilities developed in the present period by notary practice are considered in detail. The authors have identified and critically comprehended trends in the development of legislation on the granting of parental authority to third parties. The proposals under consideration by the State Duma on changing family legislation and certain legislative acts of the Russian Federation in terms of regulating relations related to the rights of parents and children are analyzed. Conclusions are drawn about the need for a systematic theoretical approach to adopt the necessary legislative changes. The fundamental ideas of the formation of legal prerequisites for the exercise of parental functions by an authorized person, taking into account the balance of interests of parents and children, are outlined.

For citation

Krasnova T.V., Kuchinskaya L.A. (2023) Pravovye vozmozhnosti osushchestvleniya roditel'skikh funktsii upolnomochennym litsom [Legal possibilities for the exercise of parental functions by an authorized person]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 261-269. DOI: 10.34670/AR.2023.66.11.028

Keyword

Parental rights; protection of family rights; parental relationship; problems of legal regulation; attorney.

References

1. Belanova G.O. Ponyatie roditelskikh prav v rossiyskom semeynom prave // *Zakon i pravo*. 2021. №1.
2. Grineva A.V. Roditelstvo i roditeli kak semeyno-pravovye kategorii // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: istoriya i pravo. 2022. T. 12, № 4. P. 39-49.
3. Gromozdina M.V. Poryadok osushchestvleniya roditelskikh prav pri razdelnom prozhivanii roditel'ey: kriterii ustanovleniya i realnoe ispolnenie // *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2017. №5 (78).
4. Gruzdev V.V. Polnomochie v grazhdanskom prave // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2013. № 10. S. 91 - 96.
5. Kumanovskaya A.L. Prava i obyazannosti roditel'ey po vospitaniyu detey v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 26 p.
6. Lezhenin V.N. Pravo roditel'ey na vospitanie detey: ponyatie, sushchnost, sodержanie. M., 1983 g. P. 78-82.
7. Letova N.V. Problemy opredeleniya statusa rebenka v semeynom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii // *Sotsialno-politicheskie nauki*. 2018. №4.
8. Malkevich M.S. Realizatsiya printsipa ravenstva prav roditel'ey. Saratov, 1914. 18 p.
9. Staroseltseva M.M. Osushchestvlenie i zashchita roditelskikh prav po semeynomu zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 180 p.
10. Tolmacheva A. A. Voprosy zakonnogo predstavitelstva nesovershennoletnikh: teoretiko-pravovoe issledovanie // *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. №3 (15).
11. Fomina E.A. Spory o prave na vospitanie detey (materialno-pravovye i protsessualno-pravovye problemy): avtoref. dis....kand. jurid. nauk, M., 2004. 21 p.